

V. Speys

Фаэтон. Книга 1. Тир

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
С71

Speys V.

Фаетон. Книга 1. Тир / Speys V. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 189 с.

ISBN 978-5-532-96770-0

Цивилизация ФАЕТОНА, некогда прекрасной планеты-близнеца Земли, была создана Союзом высокоразвитых существ-гуманоидов Вселенной. Принц Лакии, Тир, (одного из государств на ФАЕТОНЕ), жертва дворцовых интриг, попадает в жаркую безводную пустыню, чудом остаётся жив. Ценою лишений и страданий добирается до жилища пастухов. Спустя год возвращается во дворец, где ждут его новые испытания. Судьба ФАЕТОНА predetermined. Как predetermined будущее Земли? Ответы на загадочное прошлое и будущее человечества найдёте в пережитых приключениях героев этой книги. Это первая книга из 12, где читатель познакомится с героями, которые будут вести страницами 12 книг романа путём невероятных приключений...

Содержание

Вступление	4
Пролог	7
Глава первая	9
Глава вторая	26
Глава третья	30
Глава четвертая	54
Глава пятая	61
Глава шестая	73
Глава седьмая	79
Глава восьмая	90
Глава девятая	97
Глава десятая	101
Глава одиннадцатая	109
Глава двенадцатая	125
Глава тринадцатая	137
Глава четырнадцатая	141
Глава пятнадцатая	158
Глава шестнадцатая	176

Вступление

Много миллионов лет тому назад Союз Высокоразвитых Цивилизаций Вселенной стал воплощать в жизнь основной Закон существования и развития разумной жизни, которая должна развиваться на окраинах галактик, наиболее пригодных для этого. Наша галактика Млечный Путь имеет хорошие условия для воплощения замысла. Была выбрана Солнечная система. И воплощение началось на планете Фаэтон. Пока велась подготовка и первые этапы воплощения, среди Цивилизаций было согласие, ибо каждая преследовала свои цели. Но, по мере того как на Фаэтоне развивалась жизнь развивались и разногласия в среде Союза. Эти разногласия в основном разделились на две категории, а именно:

Первая – за эксплуатацию жизни Человека путем исследования поведения в искусственно создаваемых экстремальных ситуациях и отбор при этом живительных энергий, генерируемых Человеком для питания и пополнения своих собственных жизненных сил.

Вторая – более гуманная, за эксплуатацию жизненного опыта Человека накопленного в процессе жизни в искусственно созданных экстремальных условиях. Эти две концепции породили непримиримые разногласия и вражду между двумя группами внутри Союза, но обладая исчерпывающими знаниями законов Космического устройства Вселенной и зная, что войны между собой равносильны самоубийству. В Союзе царит мир и строгое соблюдение правил и Законов экологических процессов, происходящих в Космосе.

Скованные жесткими рамками сосуществования, эмоции разногласий перенесены на многострадальное Человечество... И питание жизненными энергиями Человека идет как при его жизни, так и после смерти (используется накопленный жизненный опыт, превращенный в энергетические сгустки сгенерированных Человеком энергий). А что же сам Человек? Человек, как было сказано это воплощение лучших качеств отданных

Высокоразвитыми Цивилизациями и сконцентрированных в нем. Наделенный этими качествами, он стремится вырваться из-под кон-

троля своих создателей-опекунов, но каждый раз, когда знания достигают знаний высших Космических Законов Вселенной, Союз стирает с лица планеты- инкубатора Человеческую Цивилизацию. Для чего? Перед неумолимым Законом уничтожения, который является итогом конца необходимо возрождение, ибо материя Вселенной сжимается до состояния точечной субстанции, когда нет ни пространства, ни времени, ни материи. Возрождение происходит из Высшего Разума, который возрождает Вселенную из точки и возрождается Сам Высший Разум, ибо Он всегда есть и не может существовать в материальной субстанции без пространства, времени, как и сама материя. Итак, для возрождения необходим накопленный опыт Цивилизаций, а для его приобретения выведен Человек наделенный лучшими качествами, которые дали ему как дары Высокоразвитые существа Вселенной. Человек запертый в оковы атмосферы и сил притяжения планеты; фактически явился в мир заложником своих создателей – экспериментаторов, обладающих могущественными орудиями Космического знания. Стремясь вырваться из этих оков. Человек, намного превосходящий, своих внешне непривлекательных создателей, по своим способностям, восприятию красоты и гармонии Вселенной, быстро достигает совершенства. Но Союз не дремлет, ибо знает, что, достигнув совершенства Человечество утвердится в Космосе и разорвет живительные токи генерируемых энергий, в избытке питающих разумных создателей. Заняв достойное положение в Космосе, Человек сравнится с Высшим Разумом Вселенной, которым является Бог, Бог осуществит обещанное, отдаст Союз Высших Цивилизаций (Библейских ангелов) в подчинение Человеку и Человечество станет народом Самого Бога. И только разжигая в Человеке дикие инстинкты, рожденные в борьбе за существование, как- то: злость, предательство, братоубийство и прочее... Цивилизации Вселенной преподносят Богу Отцу (Высшему Разуму Вселенной) Человека не достойного, Человека – разрушителя и как итог стирание с лица планеты- инкубатора Человеческой цивилизации, достигшей «запретных» знаний. Высший Разум Вселенной, Бог, стремится помочь Человеку, созданному по образу и подобию Его. Неоднократно посылал Он к людям Мессию. Поэтому

есть у Человека Библейский путь по которому может он вырваться из кабальной опеки Космических «отцов» и занять достойное место среди Вселенских Цивилизаций. Но, никогда Высшие Цивилизации Космоса, ни при каких обстоятельствах не поделятся с Человеком своими достижениями, ибо будут немедленно оттеснены на второй план по естественным законам развития, что равноценно вырождению, гибели или жизни во служении Человеку. Поэтому, обладая возможностью быть невидимыми для Человеческого восприятия, они влияют на ход исторических процессов с целью увлечь Человечество на ошибочные пути, затормозить эволюцию.

Примеров этому много. Прогрессивные исторические личности Человечества Земли, как правило, успевали сделать только один толчок к прогрессу, как немедленно «злой рок» уносил жизнь еще полного сил и замыслов лидера. Чтобы выжить, получить обещанное Богом: бессмертие, счастье, радость жизни без боли болезней и т.д., Царствие небесное на Земле, надо помнить, что Человек – это избраннык Бога, Космического Разума Вселенной и научиться защищаться от массированного потока дезинформации, хлынувшей на Человечество. Чем интенсивнее мы будем защищаться, тем интенсивнее на нас будут воздействовать высшие Цивилизации Космоса, ибо по замыслу Божьему мы Его народ, а защитится и выжить Человек может только соблюдая простые истины, изложенные в Слове и проповеданные Его посланниками известными с древних времен во всех религиях Мира; Уничтожая Человечество на Фаетоне, как порок пред Лице Божия,

Союз вынужден возрождать нового Человека, подыскивая подходящие земли, материки на новых планетах...

Пролог

Среди городов Мира на Фаетоне главенствующее место принадлежит Миражу. Этот город возник на стыке двух времен двух исторических эпох. Первая еще не успела умереть, вторая – окрепнуть. Первая эпоха принадлежит к эпохе разрушительных междоусобных войн, когда государства планеты, снедаемые алчной завистью друг к другу, вели опустошительные войны, приведшие к небывалой бедности, голоду, разрухе и эпидемиям. Вторая эпоха принадлежит к эпохе небывалого процветания, расцвета человеческого гения. А было так: Среди воюющих государств затерялось одно, маленькое и незначительное в политической жизни, монархическое государство, управляемое царем. Оно умело лавировало, сохраняя нейтралитет, и не воевало. Воюющие страны незамедлительно использовали его, как нейтральную страну для тайных переговоров, встреч и бесед, хитросплетений и политических интриг. Страна эта кишела тайными агентами спецслужб всего Мира, и гостиницы в нем не пустовали. Мало- помалу в банках Лакии, так называлось государство, стали скапливаться мировые запасы золота. Государство постепенно превратилось в Богатейшую страну Мира, к голосу которой прислушивались. И настал день, когда солдаты воюющих государств договорились между собой, минув генералов, пославших их на смерть, и прекратили войны. Просто разошлись по домам. В государствах царил хаос. Чтобы хоть как- то спасти свою власть, правительства заключили долгосрочный Союз о мире и дружбе, так называемый Союз Перемирия. А поскольку Лакия сохраняла статус нейтрального государства, то договорились также, что Лакия будет играть главенствующую роль в Союзе и поможет поддерживать порядок, где это будет необходимым. Союз Перемирия принял решение; царя называть Президентом, а царского визиря – Советником Президента и возложить на него также обязанности министра иностранных дел. А чтобы не обидно было другим государствам, решено построить Столицу Мира в центре безводной пустыни. Проложить к ней автострады и железнодорожные коммуникации и пре-

вратить пустыню в цветущий край. Безбрежные барханы песков, огромное пространство и плоды Мира и Союза государств не замедлили сказаться. Миллионы безработных, голодных людей получили работу. Все как один осваивали мертвые пески. Пустыня Пястка ожила, наполнилась голосами людей и гулом моторов. В сердце ее стал вставать белокаменный город. Союзные правительства потирали руки, как ловко им удалось провести Лакию. Ведь на средства этой страны строилась Столица Мира и оживала пустыня. Мир принес странам: богатства, счастливую и радостную жизнь, свободный труд. И настал день. Президент въехал в свой роскошный дворец, выросший в центре Столицы, со всех сторон обсаженный молодыми саженцами будущего огромного парка. Город был выстроен довольно быстро в течение пяти лет. К городу со всех сторон тянулись автострады и железнодорожные пути. Всего их было четыре: Южная, Северная, Западная и Восточная ветки. В Столицу по ним доставлялось все необходимое для продолжающегося строительства и жизни города. Но самое главное, без чего немыслима жизнь! — это вода. Ее нашли на глубине трехсот метров. Целое море пресной воды, сдавленной со всех сторон глубинной породой, ждало своего часа. И час пришел. Из скважин хлынул поток, устремляясь по старому руслу реки в пески. Строители тут же соорудили канал, и река замкнулась в круг. Из этого надземного водохранилища по множеству ответвлений — каналов вода уходила в пески на орошение. Так образовалась река Непри. За годы существования Столицы Мира, до сего времени пустыня превратилась в цветущий сад, а жаркий климат в мягкие субтропики. Государства, получив передышку и окрепнув, подумывали уже о первенстве над Миражом. Но было поздно. Свод законов, изданный во время Соглашения Президентом подчинил их его воле, а налаженная государственная машина, силой армии Лакии и наемников, закаленных в войнах, опытных и безжалостных, быстро и жестоко подавляла любые выступления. Но ситуация с каждым годом усложнялась, и нынешнему Президенту, и его Советнику, как никогда, нужны были надежные, преданные люди, готовые на любые действия, в любое время дня и ночи...

Глава первая

Зной. Высоко в синем небе трепыхается крылышками маленькая птичка. Если лежать на спине и смотреть вверх, то птичка кажется комочком земли, застывшим в небе, лишь разливистое пение и трепыхание крылышек выдает в ней певца полей – жаворонка. Над хлебным полем, тянущимся от недалекой рощицы до озера, застыло несколько живых комочков. Соревнуясь друг с другом в пении, жаворонки поднимаются все выше и выше в бездонную синь. Хорошо лежать на спине в прохладной тени колосьев хлебного поля, когда вам всего десять лет от роду и когда вокруг никого, кроме неба, просторов полей да бесконечной песни жаворонка. Вдруг в гуще стеблях раздался шелест. «Это, верно. Русалка!» – пронеслось в сознании. Леденящий страх полз к босым ногам Мальчика. Он вскочил с места. Худощавый, с выступающими ключицами, виднеющийся сквозь ворот расстегнутой безрукавки. Расширенные зрачки каре-зеленых глаз с испуганным любопытством смотрят в сторону шороха. Слышен лишь шум ветра в волнистых колосьях. И вокруг никого. Но вот, метрах в трех от мальчика, зашелестели колоски и стремительной дорожкой устремились прямо к нему. Он испуганно застыл на месте. Черное лохматое существо бросилось из сплошной заросли стеблей на мальчишку, скуля по-щенячьи, пытаясь лизнуть в лицо.

– Марсель, это ты? – со вздохом облегчения сказал мальчишка. Пес с обвислыми ушами весело прыгал вокруг. Мальчик теребил его за голову, совал в открытую пасть руку, а тот делал вид, что кусает, осторожно прижимая пальцы руки зубами. Пес и мальчик, играя, вышли на проселочную дорогу и направились в сторону озера. Марсель первым бросился в воду. Вздывая тучи брызг, пес носился по песчаной отмели берега, весело вертел головой, с нетерпением дожидаясь мальчишку. Тот еще возился на берегу, снимая одежду, когда пес, потеряв терпение, холодной мокротой шерсти обжег тело.

– Пошел вон, гад! – выругался мальчик, отгоняя пса. Тот отскочил в сторону, чтобы броситься вновь, уже следом за хозяином,

в теплые волны озера и плыть рядом. Высоко над ними, белыми пуховыми копнами, плыли облака. Среди голубых просторов неба бежали тучки далеко в неведомые неизведанные края. «Взлететь бы к ним»! – мечтательно думал мальчик, уже представляя себя летящим рядом. Словно в невесомом пространстве парил он над землей, ощущение, растворяющее вес тела, давала вода.

Внизу сквозь прозрачную ее чистоту видно дно, поросшее водорослями, словно чудится с высоты Земля с ее лесами, полями и оврагами.

– Уф- ф- р! – фыркнул он. Дух перехватило от мечты о безграничных просторах голубых далей. А если закрыть глаза и нырнуть, то попадешь в невесомость Космического пространства, и ты уже в скафандре на неведомой станции, забытой пришельцами с других миров.

– Уф- ф! – не хватало дыхания, а то бы погоняться за жирными карпами, сонно виляющими хвостами не遠далеке...

Вечерние сумерки сгустились над поселком. По пыльным улицам брели отары овец. Пастухи на маленьких юрких лошаденках вертелись возле отар, подгоняя длинными плетками отстающих. Овцы блеяли, словно сговорившись, в строгой очередности одна за одной, то дружно, то поодиночке. От гиканья пастухов и голосов овец на улицах поселка воцарилась вечная песня веков, и ныне ожившая с вечерними сумерками. То возвращались с пастбищ чабаны. Старая седая крестьянка стояла возле ворот, вглядываясь тусклым взглядом в серую мглу. Черные одежды старухи покрылись коричневым налетом пыли. Чтобы лучше видеть, она поднесла сухую со скрюченными пальцами дрожащую ладонь ко лбу.

– Эй, Амир?! – беспокойно окликнула она проезжающего мимо пастуха.

– Ты не видел моего сына?

– Видел, мама Наа. – Ответил тот молодым звонким голосом, он идет последним!

Старуха успокоилась, стала ждать. Пыль осела, поднятая последней отарой. А старая Наа все так же стояла в ожидании, устремив морщинистое лицо в темнеющую даль. В сумраке вечера доноси-